

Глава 25: Парные штучки

—

В первую ночь в доме Цзин Ци Тао Минчжуо спал неважно.

На следующий день была суббота, и, хотя не нужно было идти на работу, Тао Минчжуо проснулся довольно рано. Как только он вышел в гостиную, то увидел, что Доктор Вэнь скребет по своей чистой, до блеска отполированной миске.

Доктор Вэнь, увидев Тао Минчжуо, завилял хвостом и завыл «у-у».

Доктор Вэнь немного полноват, и Цзин Ци обычно сознательно контролирует его рацион, но каждый раз, когда Тао Минчжуо слышит этот крайне обманчивый вой, ему кажется, что он действительно голоден.

За время их знакомства Доктор Вэнь и Тао Минчжуо уже очень хорошо узнали друг друга. Кажется, он воспринимает Тао Минчжуо как «глупого человека, от которого можно получить много еды, если поласкаться».

Накормив Доктора Вэня, Тао Минчжуо некоторое время сидел на диване, делая вид, что читает, а затем спустился Цзин Ци.

Возможно, из-за яркого солнца на улице, или, возможно, потому что он только что проснулся, глаза Цзин Ци были слегка прищурены, а его профиль был окутан теплым светом из окна.

Он погладил Доктора Вэня по голове, затем поднял взгляд, слегка улыбнулся Тао Минчжуо и сказал: «Доброе утро, спасибо, что помог его накормить».

В то время, когда Цзин Ци только пришел в компанию, Ян Кэнин и ее подружки использовали очень смелые слова для описания его внешности, и даже сейчас Тао Минчжуо все еще чувствовал, что это было слишком... авангардно.

«Но он... действительно очень красив», — подумал Тао Минчжуо.

Это была не только внешняя красота, но и редкая мягкость и спокойствие в его манерах — та красота, которая заставляла сердце человека незаметно успокаиваться при каждом его движении и улыбке.

Хотя внешность Цзин Ци была лишена агрессии, Тао Минчжуо всегда чувствовал, что некоторые его, казалось бы, непреднамеренные поступки... могли необъяснимо беспокоить душу.

Например, вчера на кухне Цзин Ци, казалось, просто шутливо коснулся его лица, но это заставило его ворочаться всю ночь, не в силах перестать воспроизводить тот момент в своей голове.

Хотя в их общении Цзин Ци всегда проявлял себя очень активно, Тао Минчжуо всё же не ожидал, что Цзин Ци так рано пригласит его жить вместе.

У Тао Минчжуо дёрнулся кадык.

Он продолжал смотреть на книгу, делая вид, что увлечен чтением, а затем как бы невзначай ответил: «Доброе утро».

На самом деле, Тао Минчжуо долго рылся дома, прежде чем нашел эту, казалось бы, элегантную книгу.

Тогда он еще вспомнил, что это, вероятно, была одна из тех книг, которые он купил в интернете для украшения, чтобы они красиво смотрелись во время ремонта дома.

На самом деле, Тао Минчжуо не заметил, что он уже перешел от того, чтобы всеми способами заставить Цзин Ци ненавидеть себя, к состоянию, когда он невольно хотел произвести впечатление на Цзин Ци.

Тао Минчжуо почувствовал, что Цзин Ци подошел к нему.

Цзин Ци встал позади дивана, наклонился и приблизил лицо к Тао Минчжуо.

Он некоторое время смотрел на содержимое, затем тихонько улыбнулся и спросил: «Тебя интересует генетика?»

Расстояние между ними резко сократилось, и тело Тао Минчжуо слегка напряглось.

На самом деле, он прочитал всего несколько страниц этой книги, и его голова была полна таких слов, как оплодотворенные яйцеклетки и брачное спаривание. Это был тот тип чтения, который хоть и можно было худо-бедно осилить, но от него становилось все скучнее.

Но Тао Минчжуо, конечно, не стал бы так говорить в присутствии Цзин Ци. Он прочистил горло и сказал: «Описание показалось мне интересным, поэтому я подумал о том, чтобы расширить свои знания в других областях...» Цзин Ци одобрительно кивнул: «Первая часть этой книги более популярна, может быть немного запутана, но дальше будет интереснее».

Тао Минчжуо: «Да, действительно...»

Цзин Ци выпрямился и мягко спросил: «Не хочешь пойти вместе купить продукты?»

Тао Минчжуо готов был немедленно бросить книгу и выйти из дома, но он на мгновение замер, держа книгу и раздумывая: «Но ведь доктор сказал, что тебе нужен покой?»

Цзин Ци сказал: «Но доктор также сказал, что во время отдыха нужно сохранять хорошее настроение».

«Просто прогуляться и не заниматься спортом, наверное это не должно быть проблемой?» — с улыбкой спросил он.

Тао Минчжуо немного поколебался: «Ну, хорошо».

Они вместе пошли в импортный супермаркет недалеко от дома Цзин Ци.

Войдя, Цзин Ци нашел тележку для покупок и, только собираясь толкнуть ее вперед, был внезапно перехвачен Тао Минчжуо, стоявшим рядом.

Тао Минчжуо кашлянул: «Доктор сказал, что нельзя делать резких движений, нельзя утомляться, так что сегодня тебе нужно только ходить».

Цзин Ци на мгновение опешил: «Хорошо».

Тао Минчжуо и сам был высоким, а теперь, идя вплотную за Цзин Ци и толкая тележку, он

выглядел как телохранитель, всегда готовый защищать своего хозяина.

И он не позволял ему касаться ничего тяжелого, даже одной пачки зеленого перца.

Цзин Ци немного нелепо улыбнулся: «Но ведь зеленый перец нетяжелый».

Тао Минчжуо с серьезным выражением лица: «Нет, и точка».

Цзин Ци оставалось лишь с некоторым сожалением положить зеленый перец в руку Тао Минчжуо.

Его взгляд упал на холодильную витрину с овощами, где стояли фрукты и овощи, а за ними было зеркало. Подняв глаза, Цзин Ци увидел свое лицо.

Он обнаружил, что его глаза светились улыбкой.

На самом деле, в прежнем кругу общения Цзин Ци было трудно встретить человека с таким характером, как у Тао Минчжуо.

Во время учебы за границей, хотя учебное заведение Цзин Ци было престижным университетом в области компьютерных наук, его кампус располагался в очень маленьком городке в стране U, поэтому круг общения был невелик, а люди в их особом, более узком кругу были еще менее многочисленны.

Тогда у Цзин Ци было несколько поклонников, и он даже пытался недолго встречаться с некоторыми из них.

Это даже не были отношения, просто очень простые свидания. Люди, которых Цзин Ци встречал тогда, были разными: либо те, кто сразу переходил к делу и хотел попасть в постель, либо те, кто, как Яо Ляньчэнь, хоть и не были пустыми внутри, но были чрезмерно высокомерными и до определенной степени бестолковыми.

Ни одни отношения не были по-настоящему глубокими, и именно Цзин Ци проявлял инициативу по прекращению всех отношений.

Позже Цзин Ци почувствовал, что, возможно, никогда не встретит того, кто действительно заставит его сердце трепетать, и просто полностью посвятил себя учебе и работе.

Изначально он приблизился к Тао Минчжуо лишь из-за односторонней потребности в «приправе к еде».

Цзин Ци никогда не видел такого прожорливого и такого умеющего есть человека. Во время еды он всегда ел большими кусками, словно все, что он ел, становилось очень вкусным.

Неопытный, неуклюжий, но очень теплый большой мальчик, который думал, что хорошо скрывает свои эмоции от других, но не знал, что его речь полна запинок, а сам он всегда необъяснимо краснеет.

Хотя он всегда говорил противоположное, он всегда не мог удержаться от того, чтобы позаботиться о нем. Цзин Ци обнаружил, что рядом с ним он всегда чувствовал себя очень спокойно.

И в общении с Тао Минчжуо, Цзин Ци всегда был в хорошем настроении. Он часто не мог удержаться от смеха и всегда необъяснимо хотел увидеться с Тао Минчжуо еще несколько раз,

но его цель, казалось, постепенно перестала заключаться только в том, чтобы есть с ним.

Цзин Ци с опозданием понял, что, кажется, он влюбился в это теплое блюдо.

Убедившись, что так называемого «любимого человека» Тао Минчжуо не существует, Цзин Ци на самом деле вздохнул с облегчением.

Кроме того, некоторые предыдущие поступки Тао Минчжуо, такие как частое покраснение, помощь в ночном клубе, куртка в дождливую погоду, сон в одной постели или физический контакт на выставке комиксов, постоянно подтверждали мысль Цзин Ци, и она становилась все более ясной.

Цзин Ци поднял глаза, глядя на молодого человека, который старательно расставлял продукты в тележке.

Он хотел снова проверить Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо послушно следовал за Цзин Ци, толкая тележку.

Цзин Ци выбирал чашки на полке, а Тао Минчжуо, которому нечем было заняться, положил руку на ручку тележки и осматривался по сторонам.

Через некоторое время Тао Минчжуо вдруг выпрямился, став немного беспокойным.

Потому что он вдруг обнаружил, что большинство других покупателей в супермаркете, которые так же весело болтали и делали покупки вместе, были... были парами.

Пока он предавался пустым мыслям, Цзин Ци остановился и сказал: «Купим немного посуды, у меня дома не очень много посуды, можешь выбрать то, что тебе подойдет».

Тао Минчжуо тупо кивнул.

Хотя он знал, что цены на товары в импортных супермаркетах могут быть немного выше, но когда Тао Минчжуо взял в руки прилично выглядящую миску и взглянул на цену, он все равно почувствовал некоторое недоверие.

Сначала мороженое за двадцать юаней, теперь миска за восемьсот юаней, Тао Минчжуо чувствовал, что этот мир, возможно, действительно сошел с ума.

В конце концов, Тао Минчжуо выбрал набор из простых белых фарфоровых чашек и тарелок в пределах ста юаней.

Затем он услышал, как Цзин Ци рядом с ним спросил: «Красиво?»

Тао Минчжуо повернул голову, внимательно присмотрелся и обнаружил, что в руках Цзин Ци две большие чаши.

Одна белая, одна черная, с простым дизайном, края чаш были сделаны в виде неровных листьев лотоса, и они действительно были красивыми и очень хорошо сочетались с общим стилем дома Цзин Ци.

Тао Минчжуо некоторое время рассматривал этикетку, но вдруг понял, что что-то не так.

Хотя цена всё ещё была возмутительно высокой, на этикетке было написано: «Совместный

дизайн мастера ХХ из страны Т, серия «Влюблённые Ворон и Снег», выгодное предложение для пар».

Там говорилось, что при покупке пары можно получить скидку 15%, и тогда две штуки можно забрать за 999 юаней.

Парные... — Сердце Тао Минчжуо дрогнуло, и он резко повернул голову, глядя на профиль Цзин Ци.

Выражение лица Цзин Ци не изменилось, он лишь внимательно рассматривал дизайн чаши и сказал: «Размер тоже кажется очень подходящим для супа, что ты думаешь?»

Мозг Тао Минчжуо работал на полной скорости.

Нужно выглядеть безразлично, быть спокойнее, чем он...

Тао Минчжуо кашлянул: «Дизайн все еще... все еще заслуживает похвалы, но цена все же немного высоковата, и я уже выбрал нужную мне миску, думаю, этого должно хватить, но главное — как ты...»

Долгое, сбивчивое рассуждение, смысл которого сводился к: «Я не говорил, что хочу, но если ты хочешь купить нам парные, я не буду тебе мешать».

Цзин Ци, держа в руках две чаши, черную и белую, посмотрел на Тао Минчжуо, через некоторое время кивнул: «Вот как, но мне очень нравится этот дизайн».

Тао Минчжуо тоже кивнул, он был немного горд, потому что чувствовал, что Цзин Ци, должно быть, купит эти две чаши.

«Но раз у тебя уже есть та, которую ты хочешь использовать», — тут же спокойно начал Цзин Ци, — «тогда покупка двух штук, наверное, не имеет особого смысла».

Тао Минчжуо опешил: «Что...»

Затем он своими глазами увидел, как Цзин Ци поставил черную чашу, которую держал в руке, обратно на полку.

Затем Цзин Ци положил белую чашу в тележку, встретился взглядом с Тао Минчжуо и улыбнулся: «Кажется, все, пойдём на кассу».

Тао Минчжуо хотел что-то сказать, но не смог.

Сначала он оглянулся на одиноко стоящую на полке черную чашу, а затем не удержался и спросил: «Но ведь две вместе со скидкой, разве не купим две?»

Цзин Ци мягко сказал: «Если купишь и не будешь использовать, наверное, будет еще больше расточительства».

Тао Минчжуо не мог ничего сказать.

На кассе было много людей, и они выстроились в очередь.

Видя, что людей в очереди становится все меньше, Тао Минчжуо становился все более спокойным.

«Почему он не настоял? Почему он не хочет пользоваться парными вещами со мной?» — тупо думал он. «Неужели я только что сказал что-то слишком категоричное? Если бы знал... если бы знал, я бы так не сказал».

Тао Минчжуо не понимал, почему у него в груди появилось горькое, невыразимое чувство, он чувствовал, что сожалеет, но не мог сразу сказать, почему.

Видя, что очередь на кассу становится всё короче, и скоро наступит их очередь, Тао Минчжуо больше не мог сдерживаться.

Он сказал Цзин Ци: «Я... я сейчас вернусь».

И затем повернулся и снова побежал в торговую зону.

Цзин Ци сначала на мгновение замер, глядя ему вслед, затем опустил голову, слегка улыбнувшись.

«Извините», — мягко сказал он кассиру, который начал пробивать товар. «Пожалуйста, не пробивайте посуду, сначала посчитайте остальные товары».

Через пять минут Тао Минчжуо, тяжело дыша, прибежал обратно, держа в руках черную чашу.

Встретившись взглядом с Цзин Ци, кадык Тао Минчжуо дёрнулся вверх-вниз, и он запинаясь объяснил: «Я, я только что снова подумал, так как я всегда много ем, то... то можно купить несколько чаш, одна для риса, другая для супа, кажется, тоже неплохо...»

Цзин Ци с улыбкой смотрел на него: «Угу».

Тао Минчжуо заикался: «И к тому же, две вместе со скидкой, так что не так уж и накладно, и...»

Глядя на выражение лица Цзин Ци, голос Тао Минчжуо неконтролируемо становился все тише и тише: «...и на обеденном столе будет единая эстетика».

Однако Цзин Ци не стал больше ничего спрашивать, лишь мягко сказал: «Хорошо, тогда отнеси их кассиру, а я пока поищу свою дисконтную карту».

Тао Минчжуо ответил и поспешно передал чашу кассиру, который пробивал товар.

Затем он увидел, как кассирша сложила две чаши вместе, и несколько раз нажала что-то на экране.

Затем кассирша подняла глаза, мило улыбулась и сказала: «Господин, поскольку на эту модель чаш действует специальная скидка только в эти дни, то если вы хотите приобрести их как парный товар, мы не принимаем возврат или обмен».

Тао Минчжуо на мгновение опешил.

Девушка-кассирша продолжила: «Поэтому я хочу уточнить у вас, вы хотите оплатить их как парный товар, верно?»

Тело Тао Минчжуо напряглось, его взгляд заметался, остановившись на Цзин Ци, который рядом с ним склонился, роясь в своем кошельке. Через мгновение он невнятно произнес: «Подтвердите... парный... оплатить».

Кассирша совсем не расслышала, что он сказал, и с сомнением спросила: «Извините, можете повторить погромче?»

Тао Минчжуо глубоко вздохнул и громко произнес: «Подтверждаю... подтверждаю оплату как парного товара!»

Воздух, казалось, на мгновение замер, вокруг было немало расплачивающихся покупателей, которые невольно поглядывали в их сторону.

Кассирша на мгновение опешила, сначала посмотрела на Цзин Ци, который склонился, роясь в поисках чего-то, затем посмотрела на Тао Минчжуо, и, кажется, что-то поняла.

Её лицо тоже немного покраснело, и через мгновение, сдерживая смех, она сказала: «Хорошо, господин».

Тао Минчжуо чувствовал, что он весь онемел.

Через некоторое время Цзин Ци, как ни в чем не бывало, поднял голову, словно не зная, что только что произошло.

Сначала он протянул найденную дисконтную карту кассиру, встретился взглядом с Тао Минчжуо и с легким «а» произнес, словно что-то внезапно осознав: «Ты уже добавил чаши?»

«Как раз вовремя», — с улыбкой сказал он Тао Минчжуо. «Не знаю почему, но вдруг захотелось супа сегодня вечером».

—

<http://bllate.org/book/12607/1119758>